

Огонь и вода Андрея Агеева

➤ Молодой горновой не согласен с расхожей фразой: бери больше, кидай дальше

ОН ВСЕГО полгода в цехе. Ему двадцать три. Стаж на седьмой печи – только с февраля, когда ровесники и бывшие однокашники по индустриальному техникуму Кирилл Кисельников, Сергей Якунин, Александр Суринов, Саид Сулейманов, Алексей Сундеев уже отработали пятилетку, перешли кто в газовое хозяйство, кто на загрузку.

Андрей от них поотстал, пока учился в университете и плотно подсел на греблю: очно-заочное и тренировки – такой график с работой не совместишь, да и казалось возможным основать будущее на спорте. К тому же, гребля на каноэ подходит к складу характера Андрея: он по жизни отдельный, закрытый.

Потом все резко переменялось. Погиб тренер Валерий Цыганов, обучавший его лет восемь – с мальчишек. Андрей в его команде оказался с подачи отца, Леонида Агеева, тоже долгие годы занимавшегося греблей. Парень в тренерском подходе Валерия Федоровича чувствовал отцовское отношение: тот работал без окрика, по одному только виду воспитанника понимал настроение и степень усталости, учил тренироваться без переутомления, сосредотачиваясь на основных навыках. Случалось, даже предсказывал его победы.

После гибели тренера Андрей долго не мог достичь того внутреннего состояния, с каким при нем добивался золота и призовых мест на чемпионатах России по гребле. Не удавалось настроиться даже на средний уровень, а на пределе возможностей на чемпионате достигал лишь четвертого места. Вопрос не в победе: Андрей плохо знает, что такое купаться в лучах славы. Закончились соревнования – не расслабляясь, окунаешься в новые тренировки. Просто, когда владеешь телом, а весло чувствуешь как продолжение руки, то движение по воде дает мощное ощущение свободы и простора, единства с окружающим миром. Особенно когда ты в хорошей форме – тогда есть еще и чувство полета. Если теряешь внутренний настрой – теряешь и это ощущение.

Понемногу Андрей стал возвращать форму только в сотрудничестве с другим тренером, который и прежде не отказывал в совете, – Юрием Поповым. Читатели «ММ» знают его как экс-автора нашей спортивной полосы и победителя международных гонок на «драконах», героя наших публикаций. Сотрудничество не сразу пошло гладко, но Юрий Алексеевич подобрал планы тренировок, и Андрей оставил мысли бросить спорт.

Но тут с экономическим кризисом резко сократилось финансирование спорта. Сказалось на всем. К примеру, в зимние сборы нет возможности отправить спортсменов куда-нибудь в теплый Краснодарский край, как прежде: тренируются на месте. А в феврале в ледяной уральской воде при ветре и волне много не наплаваешь. Это не от изнеженности: на каноэ первый год учишься не столько грести, сколько держать равновесие – только и кувыркаешься в воду, так

Горновые Юрий Ушаков, Андрей Агеев и Виталий Божков перед открытой леткой

что нахлебаешься свое еще салагой. Недаром в гребле на каноэ – не путать с байдаркой – специализируются в основном мужчины. «Такая специфика, – комментирует Андрей. – На горне ведь тоже женщины не работают». А если перевернулся, техника выплывания отработана: переваливайся через нос каноэ или держись за него, бей по воде ногами и направляй плавсредство к берегу. Андрей к таким ситуациям привычен. Случалось грести между льдинами с риском поднырнуть под них или оказаться в их тисках. Бывало, на открытой воде переворачивало на коряге, а после течением относило, и он держался до прибытия спасательного катера. Обычный набор приключений гребца со стажем. Только повседневность – не набор приключений. И пора было подумать о будущем.

Тренер с высоты возраста и житейского опыта толковал о том же: нужна твердая профессия, работа. Андрей, как обычно, советовался с отцом – сколько себя помнит, всегда старался быть похожим на него, считался с его мнением: в детстве бегал с ним кросс по утрам, преодолевая утреннюю лень, выжимал детские гантели, пока тот разминался после работы, даже профессию выбрал по совету отца с учетом его комбинатского стажа. Правда, дому впервые

увидел только на производственной практике, но после дипломирования о работе не думал – все силы отдал спорту. Когда встал вопрос о работе, Андрей не помышлял о возвращении на доменное производство: отдавал себе отчет, что за время практики профессия не освоена, да и годы после нее прошли. Но и в продавцы не собирался – искал мужскую специальность. В автомастерскую бы, что ли, – так нет, ничего не удавалось найти.

Как всегда бывает с острыми вопросами, жизнь подсказала выход: Андрей случайно встретил однокурсника Кирилла Кисельникова – доменщика уже с пятилетним стажем. По его совету и рекомендации оказался на домне. Да еще горновым на седьмой печи, однодворной, считающейся самой тяжелой вместе с шестой и восьмой. Называют ее в зависимости от ситуации то кузницей кадров, потому что молодежи здесь много – печь требует молодых, то галерой за жесткий характер. Отец выбор одобрил.

По первости задело Агеева, что парни не здоровее его работают куда мощнее, чем он, с его спортивной подготовкой. Но в спорте, особенно на соревнованиях, нагружаешься на износ, действуешь на пределе, а тут надо распределить запас сил на монотонный, многочасовой расход.

И еще: тренер исходит из твоих возможностей, а на работе ты под нее подстраиваешься. Честно сказать, первые недели были изматывающими не столько из-за физической нагрузки, сколько от груза ответственности. В спорте ты уже как должное принимаешь, что владеешь навыками, а тут – в учениках, во всем неопытный, а все вокруг – правы. Подшучивали над Агеевым: мол, ты же гребец, вот и грей лопатой, как воду веслом. А у него по утрам не разгибались натруженные лопатой кисти. Отец, сам прошедший в производстве через «термичку», говорил: значит, слабые – качай. И он качал. Если бы отец тогда не поддерживал, было бы совсем туго.

Бригадир Виктор Гуров предельно требователен к себе и даже новичку не спустит оплошности. Но и неисправленной ошибку не оставит – будет наставлять на каждом шагу, пока не выработаешь точность движений, реакцию и понимание технологических процессов. А какой бригадир, такая, говорят, и бригада. Андрей, уже получивший пятый разряд и вставший на разливку шлака, теперь по опыту знает, что лучше устать в начале смены, но подготовить для себя рабочую площадку, чем потом лишние минуты гореть на разливке. Оставив скрапину или не выровняешь «лысый» желоб – вырвется из него огненный ручей на литейный двор. Вот и поднимаешь до очередного выпуска старый скрап,

обмазываешь желоба песком или коксом – для себя стараешься. Уже знаешь, где надо кинуть песка, как лучше лопату заправить. Это вам не расхожее «бери больше, кидай дальше». Андрей вспоминает: в первые рабочие дни досталась ему маловатая лопата – он тогда не видел разницы между инструментами, только позднее стал замечать, что горновой подбирает их под свою руку, и если случается перепутать лопаты, каждый найдет и вернет свою. Теперь у Агеева лопата правильная, по руке. И к ночным сменам приловчился, научился даже засыпать по собственному приказу, если надо отдохнуть перед ночной. Правда, с оговорками. Первая: если сна нет – потренируйся часок с хорошей физической нагрузкой – и заснешь, едва уткнувшись в подушку. Вторая: приучить себя к ночной работе можно, но привыкнуть к ней – нет.

Сложилось и другие навыки – командные. В гребле, конечно, тоже без чувства коллективизма нельзя. На «драконах» если один не попадает в гребок – вся команда отстанет. Доменный тоже проводит соревнования по гребле на «драконах», есть и байдарочники – такие, как старший мастер Сергей Кисельников. Андрей в гребле на «драконах» – загребным. Он же обучал тех, кто впервые взялся за весла: на старте – пять длинных гребков, чтобы сдвинуть «дракон» с места, потом покороче, и опять всей массой наваливаться на весла, чтобы держать темп. Тут важно всем попасть в ритм. А в бригаде еще и на замену встаешь. Поначалу, если Андрей не успевал лопату заправить, ему помогали. Сейчас ему случается, сделав свою работу, помогать другому горновому поднять желоб. Или всей бригадой открывают летку, когда не удается открыть ее одним буром. В самые жаркие дни всем в бригаде не раз доводилось подменять товарища, давая возможность отдышаться. Была, признается Андрей одна смена «с четырех», когда на улице под сорок, а на литейном и вовсе зашкаливало. Казалось, не пережить – но пережили и тот день. Видимо, из-за таких смен крестики на шеях горновых принято вешать на нити, а не на цепочке – она нагревается так, что обжигает шею. У Агеева крестик на веревочке. А бывает, что и крестик припаивается к коже, так что его просто носят с собой.

Добавить к этому график работы – «прощай, молодость»: ночные смены и выходные, приходящиеся на будни. Андрей едва выгадывает время видеться с подругой – Галя, кстати, байдарочница, и кто после этого поспорит, что увлечение переходит в образ жизни и судьбу? Так может, при первой возможности сделать ставку на спорт, ограничившись высшим образованием по педагогической специальности? Нет, после дипломирования в госуниверситете Андрей планирует второе высшее, на этот раз один в один совпадающее с профессиональным будущим – по специальности «Металлургия черных металлов» в техническом университете.

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

➤ То, что есть в человеке, бесспорно, важнее того, что есть у человека. Артур ШОПЕНГАУЭР